

14. *Сакевич В. И.* Есть ли в мире страны, преодолевшие гендерное неравенство? // Демоскоп weekly. 2013. № 563/564. URL: <http://www.opes.ru/156327/html> (дата обращения: 01.06.2014).
15. *Соколова Т. В.* Модернизация на постсоветском пространстве: социальный ракурс // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 11. С. 157—160.
16. Социальное развитие стран СНГ. URL: <http://rfwiki.org> (дата обращения: 29.05.2014).
17. *Тёмкина А. А.* Сексуальная жизнь женщины: между подчинением и свободой. СПб. : Изд-во ЕУСПб, 2008. 376 с.
18. *Тили Ч.* Демократия. М. : Ин-т общественного проектирования, 2007. 267 с.
19. *Тохдаходжаева М.* Между лозунгами коммунизма и законами ислама. Ташкент : Женский ресурсный центр, 2000. 224 с.
20. *Ostrom E.* Understanding Institutional Diversity. Princeton University Press, 2005. 502 p.
21. *Schwab K.* Preface // The Global Gender Gap Report, 2013. URL: <http://www3.weforum.org/docs/WEF> (дата обращения: 10.06.2014).
22. The Global Gender Gap Report, 2013. URL: <http://www3.weforum.org/docs/WEF> (дата обращения: 10.06.2014).

ББК 60.561.51

А. А. Гнедаш, Е. А. Степанова, Д. А. Тезадова

**СТРАТЕГИИ И ТЕХНОЛОГИИ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ГОСУДАРСТВА
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРУЮЩЕГОСЯ
ПОСТИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
(Обзор зарубежного опыта)**

Современная семейная политика как система взаимодействия семьи и государства состоит из ряда государственных политик. Они регулируют социальные и семейно-родительские права, связанные, во-первых, с брачными отношениями, которые включают организацию и функционирование брака через гражданское право, определение супругов в государственных системах социального обеспечения (например, пенсии по вдовству, предоставление супругу/супруге доступа к услугам здравоохранения) и налоговых системах (например, косвенный или прямой налоговый вычет); во-вторых, с родительскими отношениями (рождение детей и уход за ребенком/детьми), которые включают репродуктивные права (аборт, планирование семьи), политики материнства, политики родительского декретного отпуска, систему здравоохранения/образования детей, систему детских пособий и выплат, а также политику присмотра за детьми

© Гнедаш А. А., Степанова Е. А., Тезадова Д. А., 2014

Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых — кандидатов наук (проект № МК-6036.2014.6 «Стратегии и технологии взаимодействия семьи и государства в условиях формирующегося постинформационного общества»).

(няни, институт «бабушек»). Несомненно, что семейная политика любого государства обусловлена историческими контекстами и культурными традициями, поэтому основная ее цель для каждого конкретного государства может детерминироваться: модернизационной стратегией и стремлением к укреплению конкурентоспособности национальной экономики, противостоянием снижению рождаемости и старению населения, увеличением удельного веса женщин в составе рабочей силы; снижением уровня безработицы и бедности, сокращением расходов на социальные нужды, изменением или сохранением системы гендерных отношений. Не все меры семейной политики связаны с явной целью изменения/сохранения гендерной системы, но наибольшее влияние государственной семейной политики на гендерные отношения осуществляется через структурирование и регулирование отношений между полами в семье и на рынке труда.

В семейной политике развитых стран можно выделить четыре ключевых направления, которые определяют стратегии и технологии взаимодействия семьи и государства: финансовую поддержку семей, согласование баланса работы и семьи в жизни граждан, идеологическую политику в отношении института семьи, законодательные и/или политические меры по защите женщин и детей.

Первое направление связано с оказанием *финансовой поддержки семьям* через льготы, пособия, субсидии и дополнительные выплаты. Данные инструменты семейной политики могут быть направлены как на семью в целом, так и на решение конкретной задачи (помощь детям, матерям, отцам). Финансовая поддержка и фискальная политика в отношении семей и членов семей является одним из ключевых и универсальных способов оказания влияния на семью со стороны государства. Почти все развитые и развивающиеся страны мира оказывают финансовую поддержку определенным типам семей и финансовые/налоговые компенсации тем родителям, которые находятся в отпуске по уходу за детьми до определенного законом возраста. В Германии, например, помимо адресной финансовой помощи семьям, имеется такой механизм, как перераспределение налогового бремени для зарегистрированных супругов.

Второе направление семейной политики развитых стран связано с *согласованием баланса работы и семьи в жизни граждан*. В большинстве европейских государств и стран Северной Америки семейная и гендерная политики направлены на продвижение гендерного равенства в доступе к занятости и оплате труда и создание условий для работающих родителей, которые позволят наиболее оптимальным образом сочетать трудовые и семейные обязанности. Набор государственных инструментов по поддержанию баланса семьи и работы граждан достаточно широк и в зависимости от страны включает диапазон от механизмов оплачиваемого отпуска после рождения ребенка (до 3 месяцев после рождения ребенка в меньшем числе стран, например в США; общая тенденция предоставления от 6 до 12 месяцев оплачиваемого постнатального отпуска в значительном числе государств, например Германии, Болгарии, Турции; предоставление длительных отпусков по уходу за детьми, но не всегда оплачиваемых, например в Великобритании, Венгрии, Словакии, Чехии) до развития системы поддержки обоих работающих родителей с детьми. Кросс-национальный анализ политики поддержки баланса семьи и работы показывает, что ее реализация выявляет следующие дилеммы семейной политики: поддержка работающих матерей

или матерей, которые в течение длительного времени заботятся о детях и не выходят на работу; полностью оплачиваемый отпуск сразу после рождения ребенка и развитие государственных социальных услуг для детей в дальнейшем или гибкая политика отпусков по уходу за детьми в течение всего времени до достижения ими совершеннолетия; политика развития детских дошкольных учреждений или семейная политика, направленная на сохранение функций заботы о ребенке в самой семье в дошкольный период; развитие права отпуска по уходу за ребенком как части материнского права (Болгария, Сербия) или как части родительского права (Норвегия, Швеция, Португалия). В связи с развитием права родительского отпуска возникает вопрос, как привлекать отцов к его использованию. В некоторых странах Европы данное направление семейной политики включает также вопросы, связанные с повышением роли отца в любых ситуациях семейной жизни, в том числе и после развода.

Еще одним аспектом этого направления является политика совмещения трудовых и семейных обязанностей для тех граждан, которые осуществляют уход за пожилыми иждивенцами в своей семье. Однако возникающий вопрос ухода за стареющим населением ни в одной развитой стране не упоминается как стратегическая цель семейной политики. Таким образом, в процессе поиска баланса между работой и семьей возникает вопрос баланса оказания родителями услуг по отношению к своим детям и по отношению к своим пожилым родителям.

Третьим направлением семейной политики можно назвать *укрепление семьи и семейной жизни*. Данная категория связана с идеологическими аспектами развития института семьи в целом, роли семьи в обществе, отношений между родителями и детьми. В Норвегии идеологические приоритеты развития семейной политики направлены на стратегический переход от помощи «неблагополучным семьям» к профилактике возникновения такого рода семей. Данные по некоторым восточноевропейским странам показывают, что даже небольшие изменения роли отца в семье в сторону эгалитарного распределения семейных обязанностей приводят к повышению рождаемости [12].

Четвертое направление связано с *законодательными и/или политическими мерами по защите женщин и детей*. Вопрос насилия в семье требует не только применения идеологических инструментов, но и развития конкретных нормативно-правовых инструментов по защите как женщин, так и детей. Этот вопрос государственной семейной политики напрямую связан с развитием политики гендерного равенства в том или ином государстве и зависит от того, насколько в конкретном государстве сами правительства озабочены включением гендерного равенства в повестку дня. Зарубежные исследователи отмечают, что государственная политика достижения гендерного равенства включает две ступени: равенство между мужчинами и женщинами в общественной сфере (пассивное и активное избирательное право, право женщин на образование, право женщин на труд и др.) и развитие гендерного равенства в приватной сфере (равенство в распределении домашней работы, равноправный уход за детьми и совместное равноценное их воспитание). Практически во всех европейских странах прохождение первой ступени гендерного равенства было успешно завершено в 1950—1960-х гг. Процесс прохождения второй ступени в большинстве европейских государств наблюдается в настоящий момент.

В целом среди стран Западной Европы различают две группы: страны, которые уделяют мало внимания развитию политики гендерного равенства и рассматриваются как консервативные государства всеобщего благосостояния (Австрия, Германия, Италия и др.), и страны, которые активно способствуют развитию гендерного равенства и рассматриваются как эгалитарные государства всеобщего благосостояния (Норвегия, Швеция, Франция и др.).

Рассмотрим более подробно государственную семейную политику на примере Швеции, Великобритании и Италии.

Швеция — североевропейская страна, традиция протестантизма оказывает довольно слабое влияние на семью, в течение нескольких последних десятилетий были осуществлены серьезные прогрессивные меры гендерно-нейтральной семейной политики. Великобритания — островное государство на северо-западе Европы, влияние протестантизма как основной религии очень небольшое, позиция парламентских партий в отношении гендерного равенства чрезвычайно изменчива, наблюдаются большие гендерные различия в оплате труда. Италия — южноевропейская страна, характеризуется особым влиянием римской католической церкви и традиционных семейных ценностей, низким удельным весом женщин в составе рабочей силы.

Три выбранные страны являются членами Европейского союза, им присущи черты развитого западного законодательства, очерчивающего рациональный выбор личного пространства и уровня жизни. Развод во всех странах является доступным, разрешены контрацепция и аборты. Фискальная система используется для поддержки неполных семей.

Есть и определенные различия. Италия — это сосредоточение традиционной расширенной семьи, основанной на зарегистрированном браке. Уровень одинокого родительства чрезвычайно низок по европейским стандартам, особенно среди подростков [7]. Культурные традиции включают заботу членов семьи друг о друге, причем заботу как по вертикали, так и по горизонтали поколений. Ничего удивительного в этих фактах нет, особенно с учетом влияния Римской католической церкви, за исключением того, что итальянская семейная политика бросается в глаза своим отсутствием. Мало того что правительство предлагает меньшую поддержку семьям, чем в любой другой стране, за исключением Греции, имеются свидетельства того, что итальянцы активно выступают против участия государства в семейной сфере [10].

Семейная политика, реализуемая в Швеции, находится совсем в другом диапазоне. Вероятно, нет ни одной другой страны, в которой бы меры государственной семейной политики использовались так широко для инженерии социальных результатов. Швеция была первой страной в мире, решившей затратить усилия для создания равных отношений между мужчинами и женщинами, начиная с брака и рынка труда и заканчивая возложением полной ответственности за воспитание детей на государство [6]. Тем не менее реализовать удалось не все. Универсальный уход за детьми оказался недостижимой целью, если учесть денежные затраты, в то же время гендерно-нейтральный рынок труда оказывается на самом деле «потемкинской деревней», где тысячам женщин платят в течение нескольких лет за то, чтобы они оставались дома и присматривали за детьми, получая декретный отпуск и декретные выплаты.

Рассматривая английскую семейную политику, можно выделить третье измерение. Политика поддержки брака как основного социального института была отброшена на 30 лет назад, когда современное правительство объявило, что отказывается проводить семейную политику, направленную на стимулирование одной формы семьи за счет другой [8]. Тот факт, что Великобритания возглавляет европейские рейтинги по количеству разводов, неполных семей и подростковой беременности, говорит о том, что современная государственная семейная политика не в достаточной степени отвечает ожиданиям британского населения.

Какими бы ни были законы и фискальная система, если человек вырастает в окружении людей, которые не одобряют разводы и одинокое родительство, в будущем у него будет меньше шансов стать матерью-подростком или разведенным родителем, чем у человека, выросшего в окружении семьи и друзей, спокойно относящихся к описанным явлениям. Религиозные ценности играют чрезвычайно важную роль даже в тех странах, где религиозные традиции носят остаточный характер и многие люди уже не ходят в храмы, где укоренено в культурных традициях желание избежать «позора семьи» [5]. Именно так, на наш взгляд, можно объяснить крайне низкое число монородительских семей и число незарегистрированных сожительства в Италии. Итальянские женщины более мотивированы со стороны локального сообщества к тому, чтобы не быть матерями-одиночками, и принимают соответствующие меры, не связанные с абортным механизмом, чтобы не попасть в такие сложные ситуации.

Однако не стоит ожидать, что поощрение государством стремления граждан к вере приведет к ощутимым результатам в семейной политике: религия — это, определенно, одна из тех сфер, где компетенции государства не работают. Другой из таких областей является рождаемость: западноевропейский человек не хочет, чтобы государство указывало ему/ей, иметь или не иметь детей ради государства. Для просемейно-ориентированной Италии характерен один из самых низких показателей рождаемости в Европе — 1,34, при необходимом уровне естественного воспроизводства в 2,1 ребенка на 1 женщину [1]. Швеция и Великобритания имеют более высокие показатели рождаемости, но британские показатели высоки за счет незарегистрированных сожительства и иммигрантских семей.

Достаточно трудно разделить роли государственной семейной политики и национальных культур в воспроизводстве семейных тенденций, наблюдаемых в Швеции, Великобритании и Италии. Гендерная и налогово-бюджетная политика в Швеции, безусловно, эффективно поддерживает самодостаточность шведских женщин в процессе воспроизводства следующего поколения шведов. В результате наблюдается достаточно гомогенная культура, в которой функционируют социальные институты ради достижения единой цели. В Италии достигается тот же эффект, но при условии небольшого вмешательства государства.

Рост неравенства доходов между домохозяйствами является следствием роста занятости женщин и поляризации диады «семья — карьера». Постоянная государственная поддержка детей имеет свои последствия в виде вытеснения фигуры мужа и автоматической его замены на государство (что наглядно отражено в опыте государственной поддержки материнства и детства в СССР [2]): поддержка государства регулярна, предсказуема и более надежна, чем многие мужчины. Неполные семьи в результате становятся более жизнеспособны.

Данный тезис подтверждается ситуацией в Швеции (где государство полностью обеспечивает поддержку семьи) и опытом Италии (где невмешательство государства привело к постепенному снижению рождаемости при условии сохранения числа полных семей).

Фокус шведской семейной политики за последние десятилетия сместился на поддержку выполнения женщинами двойной роли — занятых или частично занятых на рынке труда и роли матери. Однако многие шведки не согласны выполнять двойную роль и сосредоточивают свои усилия либо на работе на семью (как многодетные матери), либо на построении карьеры (часто оставаясь бездетными, чтобы избежать противоречия приоритетов). При этом такой выбор не стоит перед мужчинами, всего лишь сокращаются их родительские функции. Таким образом, высоких показателей рождаемости можно достигнуть только среди семьецентрично-ориентированных женщин. В Италии женщины также сталкиваются с выбором между семьей и карьерой, но это не единственная причина низкой рождаемости, гораздо большее значение имеет тот факт, что к такому выбору присоединяется тенденция покидать дом своих родителей при достижении 30-летнего рубежа. В Великобритании мы наблюдаем тенденцию более устойчивого положения (в аспекте финансов и деторождения) семей матерей-одиночек или с семьецентричными женщинами, чем семей с двумя кормильцами или с основным кормильцем-мужчиной.

Выход на медицинский рынок средств контрацепции имел несколько незапланированных последствий, главным из которых стало отсоединение сексуального поведения от брака и деторождения [4]. Рекреационный характер сексуальной активности мужчин и женщин создал новые типы взаимоотношений, например серийную моногамию, которая не предполагает формальной регистрации отношений. Тем не менее семейная политика может ограничивать или усиливать данные тенденции. Влияние женской занятости на доходы домохозяйств в среднесрочной и долгосрочной перспективе требует внедрения более чувствительных мер семейной политики. Так же как и сожителство двух высокодоходных и высокообразованных партнеров с перспективой вступления в брак требует иных мер, нежели семейная политика, направленная на поддержку низкообразованной и низкодоходной пары, чьи брачные и семейные перспективы напрямую зависят от налоговых преференций и семейных пособий для малообеспеченных. В данном случае необходимо признание не только поляризованных плоскостей (семья и работа), но и поляризованных групп семей.

Следует признать, что только шведская семейная политика характеризуется последовательностью, преемственностью и политической однородностью инструментов. Такие страны, как Франция, Италия, вместе со сменой правительства осуществляют и резкие изменения в государственной семейной политике, что приводит к незначительным (может, даже и положительным) эффектам в краткосрочной перспективе. Например, политика поддержки женщин-домохозяек и многодетных семей чередуется с политикой поддержки работающих матерей и политикой выплат индивидуальных социальных пособий. Так, Закон о труде в Италии (как и в Испании, и в Греции) дал женщинам обширные права на отпуск по беременности и другие материнские льготы. Но на практике этот закон настолько обременителен для работодателей, особенно

в контексте высокого уровня безработицы и переполненности рынка труда, что женщины в реальности избегают пользоваться данными льготами, чтобы не потерять рабочее место в дальнейшем [3]. Существует точка зрения, что законодатели намеренно дали такие широкие права женщинам, чтобы гарантировать, что работодатель откажется брать женщин на работу и им придется вернуться в семью. Такая политика приводит к тому, что уровень занятости итальянских женщин гораздо ниже, чем в Швеции и Великобритании, где женщины более гибки в выборе между оплачиваемой работой, частичной занятостью и семьей в своем жизненном цикле.

В условиях развития постинформационного общества особое значение приобретают акторы семейной политики, функционирующие в форме сетевых конструкторов (социальные сети, сетевые сообщества), которые могут мотивировать социальные улучшения и решать различные проблемы в изучаемой сфере государственной политики. Отметим сразу, что из всех европейских стран только во Франции имеется достаточно высоко организованное лобби из институционализированных социальных сетей в виде неправительственных организаций в сфере семейной политики (например, «Union nationale des associations familiales»), которые хорошо известны в публичной политике по вопросам представления интересов семей, регулярно сотрудничают с французским правительством в процессе разработки и реализации вопросов государственной семейной политики. Такой тандем акторов гражданского общества и французских властных структур не является уникальным именно для семейной политики. В качестве основного прогрессивного и новаторского элемента в вопросах семьи во Франции выступают женские сетевые структуры и женское движение, все остальные сетевые сообщества продвигают традиционную семейную политику. Особняком в решении ее вопросов стоят религиозные организации, они зачастую конкурируют с третьим сектором в принятии решений по вопросам семейной политики [11].

Ирландия, возможно, ближе всего к Франции с точки зрения тесной взаимосвязи государственного и гражданского секторов общества, о чем свидетельствует совместное частичное финансовое обеспечение деятельности социальных сетей. В отличие от Франции, католическая церковь здесь остается наиболее влиятельной из институционализированных организаций гражданского общества, в частности потому, что церковь и государство были тесно переплетены исторически. Однако эти взаимосвязи позволяют другим организациям принимать активное участие в семейной политике. Наиболее важную роль социальные сети играют в практических формах поддержки семьи: финансирования, работы и управления школами, детскими садами, социальными центрами дневного пребывания и больницами. Активное внедрение социальных сетей в работу и политику функционирования данных учреждений осуществляется за счет распространенной в Ирландии политики субсидиарной ответственности государства и третьего сектора гражданского общества, которая также определяет примат организаций гражданского общества в сфере социальных услуг, в том числе в семейной сфере [9].

Роль социальных сетей в семейной политике в Великобритании невысока, в первую очередь из-за отсутствия согласованных действий в отношении семьи на национальном уровне, поэтому особое значение британские социальные сети

имеют в вопросах предоставления социальных услуг и решения конкретных проблем для отдельных лиц и семей. В условиях вакуума государственной семейной политики социальные сети традиционно стали решать кризисные вопросы в сфере семьи на локальном уровне и для конкретных адресатов — одиноких родителей, детской бедности и др. С 1997 г., с приходом к власти лейбористов, отношения между правительством и сетевыми сообществами улучшаются: такие организации, как «Family Policy Studies Centre» и «National Society for the Prevention of Cruelty to Children», стали активными консультантами в вопросах предоставления информации и оказания практической помощи властным институтам, а также и определенным каналом лоббирования интересов британских семей. Таким образом, можно сделать вывод, что британские институционализированные социальные сети выполняют роли посредников между правительством и семьей [13].

Фокусом действия институционализированных социальных сетей в Швеции являются не семьи, а различные социально-демографические группы: пожилые граждане, дети, женщины. Именно в отношении решения проблем этих адресатов прилагаются все усилия, роль же третьего сектора в решении вопросов семейной политики определено ограничена вследствие культурных и исторических факторов. Конечно, вопросы семейной политики тоже находят свое решение, но посредством лоббистской деятельности женских организаций или организаций пожилых людей [14].

В Италии и Испании социальные сети концентрируют свое внимание на решении проблем конкретных типов семей, в результате чего сетевые структуры часто оказываются в конфликте с католическим лобби, которое фокусирует свои силы на решении проблем традиционных типов семей. Таким образом, религиозные организации в данных странах играют важную роль в партнерстве с государством в процессе реализации семейной политики, в то время как большинство социальных организаций имеют ограниченные возможности влияния на политику из-за нехватки финансирования, ресурсов и общественного признания. Безусловно, такие социальные сети являются важным поставщиком услуг для семей, но они помогают тем из них, которые выпадают из спектра традиционной государственной семейной политики. В Испании институционализированные социальные сети (например, «National Union of Family Associations», «Association of Separated and Divorced Women», «Association of Women with Family Responsibilities») вступают в дискуссии с государством через Государственный департамент равенства («Party Secretary for Equality») [10].

Таким образом, мы видим, что во Франции (в меньшей степени в Ирландии и Великобритании) социальные сети играют важную роль в партнерстве с государством в выработке и реализации семейной политики. В таких странах, как Испания, Греция, Италия, социальные сети играют незначительную роль, за исключением институционализированных религиозных организаций. В Швеции социальные сети выполняют еще и роль каналов для лоббирования. Все различия в степени влияния социальных сетей на семейную политику можно объяснить историческим развитием третьего сектора по отношению к государству, финансовым обеспечением, политической организацией власти и влиянием религиозных структур на формирование и реализацию семейной политики.

В целом палитра современных стратегий и технологий взаимодействия семьи и государства достаточно многообразна. Основными факторами, детерминирующими данные процессы, можно назвать главную цель семейной политики, исторические предпосылки, культурные процессы, роль семьи в государстве, степень развитости гендерного (не)равенства, возможность/степень вмешательства государства в сферу частного и уровень развитости «новых» акторов семейной политики (сетевые структуры) по сравнению с традиционными (государство, социальные институты, семья, гражданин).

Библиографический список

1. *Билари Ф. С.* Между осведомленностью политика и ответными мерами: чрезвычайно низкая рождаемость в Италии. URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/73955/en63г.pdf (дата обращения: 05.06.2014).
2. *Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А.* Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1, № 3/4. С. 299—321.
3. Как защищена работающая женщина законодательством Италии. URL: <http://www.studiolegalegrasso.net/ru/2012-11-gravidanza-congedo-di-maternita-come-la-donna-lavoratrice-e-protetta-dalla-legge-italiana/> (дата обращения: 05.06.2014).
4. *Кон И. С.* Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции. URL: <http://www.pseudology.org/Кон/Articles/TriOdnom.htm> (дата обращения: 15.06.2014).
5. *Пруцкова Е. В.* Рождаемость в Европе: значение религиозной социализации. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0549/pdf/pruckova.pdf> (дата обращения: 08.06.2014).
6. *Степанова Н. М.* Политика гендерного равенства в Скандинавских странах // Гендерная реконструкция политических систем. СПб. : Алетейя, 2003. С. 991—1000.
7. США лидируют среди развитых стран по числу родителей-одиночек. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/single-parents-usa-2011-05-09-121515709/234378.html> (дата обращения: 05.06.2014).
8. *Тындик А. О.* Обзор современных мер семейной политики в странах с низкой рождаемостью // SPERO. 2010. № 12. С. 157—176.
9. Critical Review on Research on Families and Family Policies in Europe. URL: http://europa.eu/epic/docs/wp2_critical_review_conference_report.pdf (дата обращения: 20.06.2014).
10. Family Policy and Welfare State in Southern Europe. URL: http://www.icps.cat/archivos/WorkingPapers/WP_I_185.pdf (дата обращения: 10.06.2014).
11. Family Policy in Council of Europe Member States. URL: http://www.leavenetwork.org/fileadmin/Leavenetwork/Links_publications/Family_Policy_in_Council_of_Europe_member_states_en.pdf (дата обращения: 16.06.2014).
12. Gender Ideology and Fertility Intentions across Europe. URL: <http://paa2012.princeton.edu/papers/120914> (дата обращения: 11.06.2014).
13. Major Trends of State Family Policies in Europe. URL: http://www.ag-familie.de/media/agfdoc/EF3_State_Family_Policies_summary.pdf (дата обращения: 01.06.2014).
14. Welfare States, Family Policies, and Fertility in Europe. URL: http://www.su.se/polopoly_fs/1.105072.1350482738!/menu/standard/file/WP_2012_10.pdf (дата обращения: 17.06.2014).